

Автобус остановился на остановке, словно специально подождал двух человек, пока две металлические монеты не упали в кассу, после чего, словно наевшись и напившись, с удовлетворением выпустил клуб выхлопных газов и медленно тронулся с места.

В автобусе было не слишком многолюдно. Они сели на последний ряд и, еще не успев отдышаться, снова не могли сдержать улыбок, глядя друг на друга.

— Черт, догнать автобус — это как будто сбежать от катастрофы, — Лу Шицин, вспотевший от бега, снял шарф и положил его на колени.

— Вообще, можно было подождать еще пятнадцать минут и сесть на следующий, — Чэнь Фан опустил голову. — Это я слишком торопился.

— Я тоже торопился, — Лу Шицин повернулся к нему, взял его руку и положил под шарф. — Я торопился даже больше, чем ты.

— Это заметно, ты бежал очень быстро, — Чэнь Фан улыбнулся. — Совсем не так, как тогда на стадионе, когда мы бегали в наказание.

— Если бы я еще и обгонял тебя кругами, то был бы совсем уж негодяем, — Лу Шицин тоже засмеялся. — Помнишь, что ты тогда мне сказал?

— Что именно? — Чэнь Фан закатил глаза.

— Черт, Чэнь Фан, ты просто подлец, — Лу Шицин пристально посмотрел на него. — Ты ведь не забыл?

— Я помню, что сказал многое. Что было лишь немного жарко, что ты мог остаться в стороне, что ты был рядом со мной... — Чэнь Фан не смутился, глядя прямо на Лу Шицина. — И еще, я знаю, кто ко мне хорошо относится. О чем ты говоришь?

— Черт, ты специально, — Лу Шицин отвернулся, но, получив ответ, не смог сдержать улыбки. Он снова повернулся к Чэнь Фану, незаметно сжал его ладонь и с напускной серьезностью спросил:

— Ну, так кто же тот, кто хорошо к тебе относится?

— Ты, Цинь-гэ, мой парень, — Чэнь Фан улыбнулся, его глаза загорелись. — Только ты, всегда ты.

Неизвестно, было ли это совпадением или результатом их усилий, или и тем, и другим, но, вспоминая, многие вещи, казалось, начались с этих восьми простых слов.

Тогда у них еще не было никаких особых отношений, и бег под палящим солнцем в наказание не был приятным опытом, но Лу Шицин все еще хорошо помнил, как Чэнь Фан говорил, его тон и выражение лица, которые до сих пор, как печать, запечатлелись в его памяти.

Сцена из воспоминаний совпала с реальностью, тон Чэнь Фана даже не сильно изменился, но многое между ними стало совершенно другим, произошел качественный скачок.

Например, теперь Лу Шицин мог держать Чэнь Фана за руку, смеясь, слушая, как он снова произносит эти слова, мог слышать, как Чэнь Фан прямо и открыто признает, что тот, кто хорошо к нему относится, — это он.

В автобусе кто-то болтал по телефону, кто-то дремал у окна, и никто не знал, какие эмоции бурлили в сердцах двоих, спокойно сидящих на последнем ряду.

Лу Шицин, прикрываясь шарфом, беззастенчиво сжимал ладонь Чэнь Фана, раз за разом, как будто это был секрет, известный только им двоим, который они могли наслаждаться, скрываясь в толпе.

Автобус ехал больше получаса, и у Лу Шицина началось легкое укачивание, но, к счастью, не слишком сильное, и, как только они вышли, он сразу пришел в себя.

Ворота школы уже были открыты, но почти никто не возвращался так рано, даже дежурный в будке охраны дремал, и сцена, когда Лу Шицина останавливали в начале семестра, не повторилась.

Он повел Чэнь Фана в общежитие, шагал быстро, с грохотом закрыл дверь, словно, войдя в комнату, они оказались в другом мире.

— Фан-гэ, я так по тебе соскучился.

На улице было слишком много слов, которые нельзя было произнести, но, оставшись наедине, Лу Шицин не смог сдержать своих откровений.

Рюкзак бросили на край стола, Лу Шицин снова обнял Чэнь Фана, с еще большей силой, чем на остановке.

— Каждый раз, когда я приезжаю к тебе, я искренне не хочу уезжать. Дома я тысячу раз думал, почему каникулы такие длинные, чуть ли не считал секунды.

— Я тоже по тебе скучал, — Чэнь Фан, оказавшись в объятиях Лу Шицина, почувствовал влагу на его шее и провел рукой по его виску. — Сними куртку, ты весь вспотел.

Лу Шицин еще немного обнял его, прежде чем отпустить, снял куртку и, оглядев худощавую фигуру Чэнь Фана без верхней одежды, легонько сжал его плечи и руки.

— Черт, ты, наверное, плохо ел, как ты так похудел?

— Правда? — Чэнь Фан, видя, как Лу Шицин проверяет его, как домашнее задание, улыбнулся. — Я точно хорошо ел, разве я не отправлял тебе фотографии каждого приема пищи?

— Да, месяц не виделись, я сразу заметил, — Лу Шицин обхватил рукой бицепс Чэнь Фана. — Одной рукой можно обхватить, сам посмотри.

— Ты... — Чэнь Фан не смог ничего возразить на доводы Лу Шицина.

— Скажи, ты ведь не завтракал сегодня? — Лу Шицин прервал его вопросом.

— Я... — Чэнь Фан запнулся, его действительно поймали.

— Ладно, не оправдывайся. Только мне завтрак покупаешь, а сам не ешь. Это чтобы я растрогался или чтобы чувствовал себя виноватым? — Лу Шицин, как будто это было очевидно, снова надел только что снятую куртку. — Пойдем, поедим.

Не дожидаясь ответа Чэнь Фана, Лу Шицин без лишних слов помог ему надеть куртку, обмотал шарф вокруг его шеи несколько раз и завязал его большим узлом, заправив внутрь одежды.

Каникулы еще продолжались, и, без учеников Пятой средней школы как основной потребительской группы, ларьки на Студенческой улице не работали, поэтому пришлось идти на Торговую улицу подальше. На улице было много ресторанов, Лу Шицин вел Чэнь Фана между ними, не поворачивая головы, словно у него была четкая цель. Чэнь Фан не спрашивал, просто следовал за ним.

— Так что мы делаем? — Чэнь Фан, которого Лу Шицин привел в супермаркет и, к его удивлению, взял с полки пакет с сырой говядиной и положил в тележку, наконец не выдержал и спросил.

— Закупаемся продуктами, — Лу Шицин ответил, как будто это было само собой разумеющимся, и положил в тележку еще два пакета с бараниной.

— Сырыми? — Чэнь Фан с подозрением повернул лицо Лу Шицина, разглядывая его. — Мой парень, случайно, не первобытный человек, питающийся сырым мясом?

— Какое сырое мясо... ах да, еще кровь утки, — Лу Шицин усмехнулся, закончив с продуктами, обнял Чэнь Фана за плечи и направился к отделу с приправами, бросив в тележку пакет с основой для хот-пот. — Просто приготовим, и все.

— Дружеский совет: чтобы приготовить эти продукты по твоему плану, нам еще понадобятся огонь и кастрюля, — Чэнь Фан сделал паузу. — У нас есть хоть что-то из этого?

— Любовный совет: не недооценивай навыки выживания студента в общежитии, — Лу Шицин обнял Чэнь Фана, оказавшись между тележкой и своим телом, и встал в конец очереди на кассу. — Я точно не дам своему парню голодать.

Лу Шицин с облегчением подумал, что возвращение его мамы не было полностью бесполезным, по крайней мере, она решила вопрос с деньгами на жизнь. Они несли два полных пакета с мясом и совсем немного зелени, осторожно завернутые в куртки, и незаметно прошли мимо дежурной в общежитие.

Чэнь Фан раскладывал продукты на столе, пока Лу Шицин возился в незаметном уголке комнаты за стеной, вытащив оттуда два громоздких предмета и поставив их рядом с пакетами.

Кастрюлю и электроплитку.

Увидев это, Чэнь Фан был действительно поражен.

Даже если он никогда не жил в общежитии, он не мог представить, что жизнь студентов здесь может быть такой.

— Твои навыки выживания в общежитии действительно... неожиданно сильны, — сказал Чэнь Фан. — Это же мощный прибор, он потянет? Не выбьет пробки?

— В двухместных комнатах другая проводка, потянет, — Лу Шицин, словно опытный человек, налил в кастрюлю воды, включил плитку и установил мощность для хот-пот. — Эта кастрюля Чжоу Фаня, мы с ним скинулись, обычно пользуемся вместе.

— О-о-о, — протянул Чэнь Фан, повернувшись и прислонившись к шкафу, скрестив руки на груди. — Вы тут, видимо, неплохо живете.

— Эй, ты что, Чэнь Фан, — Лу Шицин с трудом сдерживал улыбку. — Ты что, ревнуешь к Чжоу

Фаню?

— А я не могу ревновать? — спросил Чэнь Фан.

— Конечно можешь, — Лу Шичин принял подобострастный вид. — Если мой парень ревнует, значит, я ему небезразличен, а если я заставляю его ревновать, то я просто...

<http://bllate.org/book/16746/1540156>